

Фольклористика

УДК 398

ББК 82.3

П 18

Паранук К.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: kutas01@mail.ru

Нартские сюжеты и мотивы в современном северокавказском романе-мифе (М. Булкаты, Д. Кошубаев) (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается актуальная и малоисследованная проблема неомифологизма современного литературного процесса на материале северокавказской литературы. Исследуются художественные особенности современного северокавказского романа-мифа, апеллирующего к мифо-эпическим сказаниям Нартиады. Цель работы – выявить новый характер освоения мифо-эпической традиции. Для этого решаются следующие задачи: выявление художественных особенностей мифологизма романов-мифов М.Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» и Д.Кошубаева «Абраг»; анализ функциональной значимости мифо-эпического материала в содержании и структуре романов-мифов, особенностей проблематики, сюжетостроения, образостроения, миромоделирования. Для исследования проблемы неомифологизма в северокавказском романе используются как сравнительно-типологические методы, так и достижения психоаналитического, структурно-семиотического подходов. Устанавливается, что характер мифотворчества современных северокавказских писателей соотносится с основными тенденциями мировой литературы и может быть определен как неомифологизм, выражающийся как в ремифологизации, так и демифологизации. Теоретическая значимость заключается в определении жанровых особенностей современного северокавказского романа-мифа, конкретных составляющих данной жанровой модификации. Практическая значимость состоит в возможности ее применения в практике вузовского преподавания, в спецкурсах по истории северокавказской литературы, жанру северокавказского романа-мифа.

Ключевые слова:

Неомифологизм, роман, трансформация, архетип, мифологема, реминисценции, аллюзия, постмодернизм.

Paranuk K.N.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Adyge State University, e-mail: kutas01@mail.ru

Nart's plots and motives in the North Caucasian modern novel myth by M. Bulkaty and D. Koshubayev

Abstract:

This paper studies the relevant and poor-studied problem of a neomythologism of modern literary process basing on material of North Caucasian literature. Research is made to explore artistic features of the North Caucasian modern novel myth appealing to the Nartiada mythic epic legends. The aim of this work is to shed the new light on nature of development of mythic epic tradition. To disclose this, the following objectives are solved: detection of artistic features of a mythologism of novels myths of M. Bulkaty "The Seventh Campaign of Soslan Narty" and «Abrig» by D. Koshubayev; the analysis of the functional importance of mythic epic material in the subject-matter and structure of novels myths, features of problems, plot-outline creation, image creation, and world modeling. In order to study a problem of a neomythologism in the North Caucasian novel, we used both a comparative and typological methods and achievements of psychoanalytic, structural and semiotic approaches. It is inferred that the character of myth creation by North Caucasian modern writers corresponds to the main tendencies of the world literature and can be defined as the neomythologism which is expressed both in a remythologization and demythologization. This research is theoretically important because it identifies genre features of the North Caucasian modern novel myth and specific components of this genre modification. The practical importance lies in that it is possible to use the results of this research in higher school teaching, in special courses on history of the North Caucasian literature and on a genre of the North Caucasian novel myth.

Keywords:

Neomythologism, novel, transformation, archetype, mytheme, reminiscences, hint, postmodernism.

Неомифологизм стал явлением, характерным для мировой литературы XX века. В 80-90-х гг. тенденция тяготения к неомифологизму, очередному возвращению и более глубокому погружению в мифо-эпические истоки обнаруживалась и в северокавказских литературах. Как справедливо отмечал Е.М. Мелетинский, «мифологизм в романе XX в. функционирует в весьма широком ареале, несводимом к западноевропейскому модернизму 20-30-х годов в узком смысле этого термина» [1: 297].

По концепции Н. Фрая, история мировой литературы понимается как циркулирование по замкнутому кругу: литература сначала отделяется от мифа, развивая собственные, исторически обусловленные модусы, но в конечном итоге снова возвращается к мифу [2].

Северокавказский роман как жанр новописьменной литературы существует не так уж долго – неполный век. Несмотря на то, что характер и динамика взаимодействия литературы и фольклора ме-

нялась на протяжении всех этапов развития, все же фольклор оставался одним из основных источников развития литературы, а роман до сих пор базируется на эпосе «Нарты», - одном из самых древних и феноменальных явлений мирового эпоса. Именно роман, исконно противопоставляемый эпосу и мифу, в XX веке оказался в наиболее тесном взаимодействии с ними. По словам М. Бахтина, «роман единственно становящийся жанр, поэтому он более глубоко, существенно, чутко и быстро отражает становление самой действительности» [3: 451].

В последние два десятилетия XX века в северокавказских литературах один за другим появляются романы-мифы кабардинского писателя Х. Бештокова «Каменный век» (1985), осетинских писателей М.Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» (1989) и Н. Джусойты «Слезы Сырдона» (1987), адыгейских писателей Ю.Чуяко «Сказание о Железном Волке» (1993г.), Д.Кошубаева «Абриг» (1999), Н. Куека «Вино мертвых» (2002) и другие, в которых отчетливо марки-

руется неомифологизм.

Особенностью творчества этих авторов является опора на мифо-эпическое мышление, Нартиаду, бытующую почти у всех северокавказских народов. Вместе с тем для них было характерно и одновременное использование опыта и традиции русской и мировой литературы, типологические схождения, интертекстуальные связи с Ч. Айтматовым, О. Чиладзе, В. Астафьевым, В. Беловым, А. Кимом, В. Пелевиным, Т. Манном, Г. Маркесом, Дж. Джойсом, Дж. Апдайком и другими.

Роман известного осетинского писателя Михаила Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» был одним из первых ярких опытов мифотворчества не только в осетинской, но и северокавказской литературе 80-х годов XX века.

Пространство-время романа М. Булкаты – пространство-время мифа, в котором причудливо сочетаются и переплетаются мифологическое и историческое начала. Автор создает мифопоэтический хронотоп, в котором модель мироздания имеет трехчленную структуру: загробный мир (состоящий из ада и рая), подсолнечный мир, где живут люди, и Третий мир - страна далимонов (дьяволов в осетинской мифологии).

Третий мир управляется Челахсартагом и Дзацу – повелителями далимонов. Здесь сосуществуют одновременно представители разных социально-исторических эпох и нет деления времени на прошлое, настоящее, будущее. В Третьем мире Челахсартаг проводит эксперимент по сотворению нового поколения людей, лишенных памяти, совести, избавленных от тяжелых мыслей с помощью рабского труда.

В романе разворачивается мифологический сюжет, апеллирующий к космогоническим мифам и повествующий о борьбе за освобождение из плена Хурзарин – «золотой матери-солнце» (по осетинской мифологии являющейся «матерью земли и вселенной»), похищенной

темными силами. Соответственно в повествовательном нарративе романа раскрывается метаconfликт, весьма характерный для мифомышления: борьба добра и зла, спроецированный на конкретную ситуацию противостояния известного нартского богатыря Сослана и владыки Третьего мира Челахсартага.

Сослан – один из центральных героев Нартиады, известный своей храбростью, неустранимостью, это культурный герой, совершивший множество подвигов для блага своих соплеменников. Как указывали неоднократно исследователи нартского эпоса В.Абаев, Ж. Дюмезиль, Ш. Салакая, А. Гадагатль и другие, Сослан – солнечный герой, его образ ассоциируется с солярными мифами, а его рождение, жизнь, подвиги так или иначе сопряжены с огнем. Сослан по осетинской версии Нартиады был женат на дочери Хурзарин Ацырухс, поэтому не удивительно, что он одним из первых отправляется на поиски Хурзарин. Известного эпического богатыря сопровождают герои осетинских исторических песен Чермен Тлатов (представитель феодальной эпохи) и Хазби Аликов (борец за национальную свободу осетин XIX века).

Автор в романе создает такой пространственно-временной континуум, в котором одновременно сосуществуют разностадиальные герои: эпические герои (Сослан, Урузмаг, Хамиц, Батрадз, Шатана, Дзылат), мифологические божеества (золотая мать-солнце Хурзарин, повелитель загробного мира Барастыр), демонические существа - далимоны и вымышленные мифологические персонажи (Дзацу, мифические кузнецы Церекк и Бидас) и конкретные исторические личности, воспеты в народных песнях (Чермен Тлатов, Хазби Аликов). В мифопоэтическом пространстве романа довольно широко представлен осетинский пантеон богов: Уастырджи –покровитель путников, Афсати – бог зверей, Кар и Караф – боги холода, стужи, Сафа – бог очага,

очажной цепи и другие.

В основе образов центральных героев репрезентируются древние архетипы и мифологемы. К примеру, в женских образах Хурзарин и Шатаны (Сатаны) реализуется такой базовый архетип, как архетип Великой матери, причем в Шатане персонифицируется ее земная ипостась, а в Хурзарин - небесная ипостась: *Весь мир – мое дитя. Я кормлю его своей грудью*, - говорит Хурзарин [4: 154]. В ней реализуется основная функция Богини-матери – её созидательная функция: участие в творении мира и всего сущего на земле.

В образе главного героя романа Сослана реализуется еще один базовый архетип – культурный герой, который, как правило, творит, упорядочивает и совершенствует смысловое пространство культуры. Сослан и Челахсартаг – антиподы, представляющие силы тьмы и света в абстрактном и конкретном смысле.

Автор в романе широко использует разные художественные средства и приемы мифологизации, в частности оборотничество (далимоны), двойничество, дублирование. Самым же значимым из созданных автором мифических образов является образ молочного озера - символ зла и тотального подавления личности, имеющий концептуальное значение для выражения философской идеи всего романа.

В повествовательном нарративе романа четко маркируется живучесть и многоликость зла, прорастающего через все поколения во все времена. К примеру, «далимоны в образе создателя Третьего мира видят своего отца Лагза, Сослан же в нем узнает сына Хыза Челахсартага, а Чермену он напоминает его дядю Дакко» [5: 140]. Так постепенно реализуется авторская идея идентичности Третьего мира и мира людей, вечности конфликта добра и зла в этом дуальном мире. И все же конец романа-мифа М.Булкаты демонстрирует торжество светлых сил и победу добра над злом: нарты во главе с Сосланом выводят из плена Хурзарин, чтобы

она продолжала освещать все миры своим любящим материнским светом. По замыслу автора, только ей подвластно уничтожение зла и сокрушение молочного озера и других орудий подавления человеческой сущности, созданных в Третьем мире. Такова суть авторской философской концепции. Критика справедливо отмечала, что М. Булкаты «выработал собственный уникальный стиль, сохранив связь с традицией...» [6].

Говоря о характере мифологизма романа «Седьмой поход Сослана Нарты», Р.Я. Фидарова совершенно справедливо отмечает: «Северокавказское мифопоэтическое мышление, наиболее ярко проявившееся в нартском эпосе и трансформировавшееся в процессе литературно-фольклорного взаимодействия, послужило базой при формировании генетических и духовных истоков осетинского романа-мифа, вобравшего в себя также опыт других, более зрелых литератур, романа-мифа, творчески использовавшего традиции романного мифомышления Т. Манна, - своеобразие организации Времени-Пространства в романе-мифе как важнейший фактор его жанровой содержательности и структуры» [7: 45].

Роман молодого адыгейского писателя Джамбулата Кошубаева «Абраг» (1999г.) обнаруживает определенные типологические схождения с романом М. Булкаты по типу мифологизма. Д.Кошубаев в романе «Абраг» также апеллирует к мифо-эпическим сказаниям Нартиады, на основе которых создает свой авторский миф, переходящий порой в травестию, пародию, а то и анти-миф. Действие происходит в «прекрасном изумрудно-золотистом городе» Абраге, в котором «всего было в досталь», но который не выдержал Божественного испытания любовью и был потоплен.

В романе, имеющем сложную художественную структуру и состоящем из четырех частей, сюжетным ядром является вторая часть, повествующая о Нартиа-

де. Это своего рода «роман в романе», в котором автор совершает своеобразный экскурс в «золотой век», мифо-эпическое прошлое адыгов в поисках идеальных героев.

«Использование и интерпретация автором мифо-фольклорного материала в разных частях романа широко варьируется от традиционных приемов до постмодернистских и разительно отличается от всех предшествующих реминисценций подобного рода в адыгских литературах». Д.Кошубаев «подвергает значительной трансформации исходный мифо-эпический материал Нартиады согласно собственной творческой концепции» [8: 40]. Художественная ретроспекция нартского эпоса осуществляется в романе, по выражению самого автора, «с понимающей улыбкой». Автора интересуют не столько громкие деяния прославленных эпических героев Сосруко, Бадыноко, Батраза, Ашемеза и других, сколько мотивы их деяний. В изображении Д.Кошубаева нарты в большинстве представлены завистливыми, хитрыми, корыстными. Существенной чертой стиля всего романа является присутствие иронии, столь характерной для постмодернистской поэтики мифологизирования.

В романе широко представлен пантеон адыгских богов: верховный всемогущий Тха, стоящий над всеми (Он же Уашхо), Тлепш – бог кузнечного ремесла, Тхаголедж – бог земледелия, Псатха – бог души, Созереш – бог благоденствия, Мазитха – бог лесов, Амыш – бог скотоводства. Но их изображение приобретает, чаще всего, юмористическую окраску, порой переходящую в иронию.

Эта часть романа противопоставлена третьей части «Хагрей», посвященной картинам жизни современного адыгского города Абраг, в котором также причудливо переплетаются миф и реальность, эпические мотивы и сюжеты с бытом и нравами современных героев, жителей Абрага.

Содержание этой части приводит к заключению, что канул в лету век геро-

ев, сильных, отважных, великих во всех своих проявлениях. На их место пришли «маленькие люди», погрязшие в грехах и обмане: светило медицины психиатр Псатхов, композитор Джегуаков, художник Персиков, исследователь адыгского этикета Хабзиков и другие, вообразившие себя гениями и праведниками Абрага. В них все так же живучи человеческие пороки - зависть, гордыня, нетерпимость к чужому превосходству и т.д. Поиски истинных праведников в Абраге оказываются тщетными, и город затопляется, а на его месте появляется изумрудное озеро. Ситуация, изображаемая автором, и некоторые персонажи напоминают роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». В обоих романах - гротескно-фантастическая сатирическая стихия, обнажающая пороки и противоречия жизни.

Мифопоэтическое образостроение в «Абраге» напоминает роман М.Булгакова «Седьмой поход Сослана Нарты». Герои живут и действуют в реальном физическом мире и одновременно проявляются в мире теней, или наоборот, тени ушедших посещают мир живых. Такова, к примеру, бабушка Барымбух, переправляющаяся из мира мертвых в мир живых, «взмахивая «перепончатыми крыльями»; Прозектор, Экзекутор и Апологус, очевидцы Содома и Гоморры, командированные в Абраг «согласно Божьему промыслу и провидению. Тела их порой «кажутся бестелесными», а Апологус - «ангел с человеческим сердцем» – умеет летать, открывать «бестелесной рукой» двери [9 : 80]. Здесь также часто используются приемы дублирования, двойничества, зеркального отражения. К примеру, в случайной знакомой из Абрага Ахумиде Крымов узнает «женщину на все времена», которую встречал и в храме Амона Ра, когда служил в нем жрецом. Мифологизирован и конец романа, описывающий потопление Абрага и восходящий к эсхатологическому мифу.

Мифотворчество Д. Кошубаева в романе «Абраг» по типу и способам мифо-

логизирования соотносится, прежде всего, с западноевропейским романом и эстетикой постмодернизма. И, несмотря на то, что автор в повествовании опирается непосредственно на национальный мифоэпический материал, принципы повествования, художественного отображения действительности свидетельствуют о постмодернистском характере. Это травестия мифа, используемого как основное ядро повествования; мотив одиночества, характерный для главного героя (он же повествователь) с экзистенциальным сознанием, и его бегство в мир мифа от неприглядной действительности; свободное развитие сюжета, совмещающего разноплановые материалы мифа и реальной действительности; присутствие в романе широких интертекстуальных связей (булгаковские мотивы: цитирование фраз из романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, образы Прозектора, Экзекутора, Апологуса,

восходящие к библейским мотивам, мотивы восточной мифологии: Амон Ра); апокалипсический мотив, выраженный в затоплении города Абрага; всепроникающая и всеобъемлющая ирония, господствующая в романе как основная стихия.

Таким образом, романы северокавказских писателей М. Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» и Д. Кошубаева «Абраг» объединяет новый характер усвоения мифоэпической традиции, выражающийся как в ремифологизации, создании нового мифа на основе известного мифосюжета, так и демофилогизации (травести, пародирование классического мифа, создание анти-мифа). В них маркируется общая для мировой литературы XX века тенденция модернизации классической мифологии и неомифологизм, для которого характерны интертекстуальность, аллюзия, реминисценция, мифологема, символ, архетип.

Примечания:

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточ. лит., 2000. 407 с.
2. См. об этом: Frye N. *The Sekular Scripture. A Study of the Structure of Romance*. Cambridge (Mass), 1976. P. 21-22.
3. Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975. 504 с.
4. Булкаты М. *Седьмой поход Сослана Нарты*. М.: Сов. писатель, 1989. 253 с.
5. Алборова Т.А. Миф и реальность в романе Михаила Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение*. Майкоп, 2013. Вып. 2. С. 138-141.
6. Бочаров А. Звезда Эмрайна и скорлупа обыденности // *Литературная газета*. 1978. 26 апреля.
7. Фидарова Р.Я. *Современный осетинский роман-миф. Генезис. Структура. Жанровые особенности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук*. Махачкала, 1997. 48 с.
8. Паранук К.Н. Образ одинокого всадника в современном адыгском романе об историческом прошлом // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение*. Майкоп, 2009. Вып. 3. С. 38-44.
9. Кошубаев Д.П. *Абраг*. Нальчик: Эльбрус, 2004. 192 с.

References:

1. Meletinsky E.M. *The poetics of myth*. M.: Vostoch. lit., 2000. 407 pp.
2. See: Frye N. *The Sekular Scripture. A Study of the Structure of Romance*. Cambridge (Mass), 1976. P. 21-22.
3. Bakhtin M.M. *Problems of literature and aesthetics*. M., 1975. 504 pp.

4. Bulkaty M. The seventh crusade of Soslan Nart. M.: Sov. writer, 1989. 253 pp.
5. Alborova T.A. Myth and reality in Michael Bulkaty's novel «The Seventh crusade of Soslan Nart» // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Issue 2, P. 138-141.
6. Bocharov A. The star of Emrayn and the shell of routine // Literaturnaya gazeta. 1978. April, 26.
7. Fidarova R. Ya. The Modern Ossetian mythical novel. Genesis. Structure. Genre features: Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. Makhachkala, 1997. 48 pp.
8. Paranuk K.N. The image of the lonely rider in the modern Adyghe novel about the historical past // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2009. Issue 3. P. 38-44.
9. Koshubaev D.P. Abrag. Nalchik: Elbrus, 2004. 192 pp.